

P.V. Kostjuk¹
R.V. Kostiuk

Социал-реформистские эксперименты в Латинской Америке в эпоху «холодной войны»²

Social-reformist Experiments in Latin America during the Cold War

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению и анализу практической политики латиноамериканского национал-реформизма и социал-реформизма в период «холодной войны». Автор показывает, что политическая и идеологическая гамма некоммунистического левого движения в Латинской Америке в биполярный период была очень широкой. Конкретно в данной научной статье автор обращается к примерам осуществления власти разными направлениями социалистического движения в Доминиканской Республике, Коста-Рике, Панаме, Никарагуа, Венесуэле, Перу, Чили. Автор показывает существовавшие связи между латиноамериканским национал-реформизмом и Социалистическим Интернационалом и в то же время приход к выводу о том, что идеология и практика латиноамериканской социал-демократии в эпоху «холодной войны» носила особый, специфичный характер. Общими чертами, характерными как для идеологического проекта, так и для практической политики социал-реформистских сил в рассматриваемый период

¹ **Костюк Руслан Васильевич**, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, электронный адрес: rouslan_k@mail.ru; **Kostiuk Ruslan Vasilievitch**, doctor of history, professor of St. Petersburg State University, E-mail: rouslan_k@mail.ru ORCID: 0000-0002-7396-9854

² Статья подготовлена по гранту РНФ 19-18-00305 «Коминтерн и Латинская Америка: исторические традиции и политические процессы»

были приверженность политическим преобразованиям, расширению социальных и политических прав граждан, усиление государственного и общественного сектора в экономике, приоритетность социальной политики, антиолигархическая стратегия, нацеленность на справедливую аграрную реформу, антиимпериализм и стремление защищать национальную независимость во внешней политике. В отдельных случаях (Никарагуа, Панама, Чили) характер социально-экономических преобразований вышел за рамки классического социал-реформизма и носил революционно-демократическое содержание. Результаты левоцентристских экспериментов в странах Латинской Америки в период «холодной войны» различны, но к 1990—м гг. большая их часть завершилась неудачно. Во многом это связано с тем, что в конкретно-исторических условиях латиноамериканских стран национал-реформизм у власти приводил к развитию авторитарных и персоналистских тенденций, росту коррупции и бюрократизации, попыткам сращения партийного и государственного аппарата.

Ключевые слова: национал-реформизм, социал-реформизм, социал-демократия, Латинская Америка, государство, реформы, политика.

Abstract. The article is devoted to the consideration and analysis of the practical policy of Latin American national reformism and social reformism during the Cold War. The author shows that the political and ideological gamut of the non-communist left movement in Latin America in the bipolar period was very wide. Specifically in this scientific article, the author refers to examples of the exercise of power by different directions of the socialist movement in the Dominican Republic, Costa Rica, Panama, Nicaragua, Venezuela, Peru, Chile. The author shows the existing connections between Latin American national reformism and the Socialist International and at that time comes to the conclusion that the ideology and practice of Latin American social democracy during the Cold War had a special, specific character. The common features characteristics of both the ideological project and the practical policy of the social reformist forces in the period under review were a commitment to political transformations, the expansion of social and political rights of citizens, the strengthening of the state and public sector in the economy, the priority of social policy, an anti-oligarchic strategy, a focus on a fair agrarian reform, anti-imperialism and the desire to defend national independence in foreign policy. In some cases (Nicaragua, Panama, Chile), the nature of social-economic transformations went beyond the framework of classical social reformism and had a revolu-

tionary democratic content. The results of the center-left experiments in Latin American countries during the Cold War have varied, but by the 1990s most of them had failed. This is largely due to the fact that in the specific historical conditions of Latin American countries, national reformism in power led to the development of authoritarian and personalist tendencies, an increase in corruption and bureaucracy, attempts to merge the party and state apparatus.

Keywords: national reformism, social reformism, social democracy, Latin America, State, reforms, politics.

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-31-1-83-105

В эпоху «холодной войны» социал-демократическая политика активно распространялась по всему миру. Социал-реформистские эксперименты происходили буквально на всех континентах, включая и Латинскую Америку, где они зачастую – с учётом особенностей социальной, экономической и политической истории затрагиваемых стран, носили оригинальный, специфический характер. Цель данной научной статьи – на конкретных исторических примерах, относящихся к странам Латино-Карибской Америки, показать общие тенденции и специфику социал(национал)-реформистских экспериментов, имевших место в истории латиноамериканских стран во второй половине XX в. Также автор считает необходимым дать характеристику проводимой социал-реформистскими партиями и кругами внутренней политики.

Эта политика, в общем и целом, носила социал-демократический, социал-реформистский характер, в конкретных условиях латиноамериканских стран она имела, безусловно, прогрессивное содержание, расширяла социальные права граждан и «работала» на большую экономическую справедливость, хотя нередко и носила непоследовательный характер. Спецификой же отдельных латиноамериканских экспериментов (в частности, в Доминиканской Республике и в Панаме) являлось то, что в целом левоцентристская политика была «облачена» в революционно-демократические цвета. В ещё большей мере революционный характер социально-экономических изменений проявился при осуществлении левой политики в Чили в период правления Сальвадора Альенде и в Никарагуа при

власти сандинистов.

Отметим, что если в советскую эпоху в отечественной научной литературе более или менее регулярно выходили работы, посвящённые отдельным аспектам внутренней политики латиноамериканского социал-реформизма (в частности, монография Э. С. Дабагына о венесуэльском «Демократическом действии»), то в XXI в. подобные монографии практически не появлялись. Однако, актуальность данной темы заключается в том, что и сегодня левоцентризм или социал-реформизм сохраняют сильные политические позиции в отдельных странах Латинской Америки (Аргентина, Уругвай, Парагвай и т. д.), что делает изучение истории социал-реформистских экспериментов своевременным.

Политические принципы латиноамериканской социал-демократии, организационные связи с Социнтерном

После Второй мировой войны в Латинской Америке начинает более активно развиваться некоμμунистические направления левого движения, прежде всего социал-демократия. Латиноамериканская социал-демократия была изначально представлена в действующем с 1951 г. Социалистическом Интернационале (СИ), «куда пришли латиноамериканские социал-реформистские партии, стремившиеся реформировать капитализм без «насилия и диктатуры пролетариата», и стоявшие на принципах демократического социализма, то есть отказа от марксизма как теоретической основы идеологии и политики, постепенной трансформации капитализма в социализм без классовой борьбы.»³ Действуя через свои партии и массовые общественные организации, «европейская социал-демократия развивала прочную и растущую базу через националистические, популистские, так же как и лейбористские партии в Латинской Америке.»⁴ В странах Латинской Америки «идеологическая привлекательность европейской социал-демократии за-

³ Строганова, 2017. С. 33.

⁴ Petras J. (2007) *Social Democracy in Latin America*. URL: <https://nacla.org/article/social-democracy-latin-america> (accessed 01. 07. 2020)

ключалась в готовности поощрять движения, выражающие «социалистические» цели, критиковать империализм Соединённых Штатов и противостоять крайне правым диктатурам в регионе, но также уклоняться от ярлыка «коммунистического разрушения.»⁵

Уже после IV конгресса СИ (1955 г.) в Лондоне было решено создать Латиноамериканский секретариат, главными инициаторами которого стали уругвайские социалистические политики Хосе Кардозо и Эмилио Фругони.⁶ Изначально наиболее важную роль в «патронировании» латиноамериканского направления в Социнтерне играла Испанская социалистическая рабочая партия, многие политические лидеры которой оказались после 1939 г. в политической эмиграции в странах Латинской Америки. Позднее, в 1964 г. было принято решение о создании Координационного бюро СИ в Латинской Америке.

Более глубокий интерес международной социал-демократии к латиноамериканскому региону относятся к периоду 1960-х – началу 1970-х гг., когда многие левые демократические политики из стран Латинской Америки во многом благодаря социал-демократии получили политическое убежище в Западной Европе. В целом в течение эпохи «холодной войны» СИ постоянно расширялся за счёт привлечения социал-демократических и лейбористских партий латиноамериканских и карибских государств. В то же время усиливалось и взаимодействие социал-реформистских партий в самой Латинской Америке. В 1976 г. под эгидой СИ состоялось первое совместное заседание социал-демократических партий Западной Европы и Латинской Америки в Каракасе. На конгрессе СИ в 1978 г. были представлены 29 латиноамериканских партий и организаций.⁷ В 1980 г. в Санто-Доминго состоялась первая региональная конференция Социалистического интернационала Латинской Америки и Карибов.⁸ Она способствовала развитию горизонтальных связей

⁵ Ibid.

⁶ Pedrosa, 2011. P. 119.

⁷ Petras, 2007.

⁸ Lövy, 1999. P. 28.

между социал-реформистскими партиями различных частей Латинской Америки. Новый мощный толчок латиноамериканской социал-демократии придало проведение первого в истории конгресса Социнтерна на латиноамериканской земле – им стал XVII Конгресс Интернационала в Лиме в 1986 г. – в период серьёзного подъёма сил левоцентризма в Латинской Америке.

На начальном этапе функционирования Социнтерна от Латинской Америки в нём участвовали такие партии, как венесуэльское Демократическое действие (ДД), Парагвайская фебреристская партия, Перуанская апристская партия (АПРА), Институционно-революционная партия (ИРП, Мексика), боливийское Революционное националистическое движение (РНД), коста-риканская Партия национального освобождения (ПНО), а также социалистические партии Аргентины, Уругвая и Чили. В 1960-е – 1980-е гг. «значительное число партий и движений, некоторые из которых располагали широкой народной базой и играли существенную политическую роль в своих странах, укрепили связи, стали ассоциированными членами или присоединились к Социалистическому Интернационалу.»⁹ Среди этих партий можно назвать Левую демократическую партию, ЛДП (Эквадора), чилийскую Радикальную партию, Демократическую революционную партию, ДРП (Доминиканская Республика), Левое революционное движение Боливии, Сандинистский фронт национального освобождения, СФНО (Никарагуа), Партию демократической революции (Мексика), бразильскую Демократическую трабальстскую партию (ДТП) и т. д. Таким образом, к исходу «холодной войны» представительство в СИ латиноамериканских политических партий было на достаточно высоком уровне, а сами эти партии представляли собой самые различные направления социал-демократии – от левого, как это было в случае с СФНО, до социал-либерального – в случае ИРП, реальная внутренняя политика которой имела мало общего с леводемократическими принципами.

Как отмечают исследователи Т. А. Васкони и Е. П. Мартелл, «экспорт или импорт идеологий и политических потоков явля-

⁹ Lövy, 1999. P. 27.

ется делом присутствия или отсутствия определённых экономических, социальных и политических условий.»¹⁰ В конкретно-исторических условиях «холодной войны» в большинстве случаев социал-реформизм в странах Латинской Америки и Карибского бассейна соседствовал и сосуществовал с национал-реформизмом как в доктринальных установках, так и практических действиях социал-демократических партий. Во многих странах Латинской Америки, в том числе в период деятельности крайне правых военных диктатур, фактор наличия социал-реформистских партий способствовал развитию массовых демократических движений. Тем более, что, как правило, входящие в СИ политические партии располагали «веером» массовых «дочерних» социальных движений, имели устойчивые позиции в профсоюзном, рабочем и крестьянском движениях. Особенно тесно социал-реформисты были связаны с социальными движениями в тех странах (Венесуэла, Коста-Рика, Перу и др.), где имела длительная традиция существования левоцентристских партий.

Латиноамериканские партии-члены СИ имеют свою, специфическую идейно-политическую историю. Их идеологическая «траектория» не являлась линейной, но в целом для латиноамериканского социал-реформизма была характерна чувствительность к социальным проблемам и, равным образом, артикуляция популистских и реформистских тенденций.¹¹ Во второй половине XX в. для латиноамериканской социал-демократии была характерна пестрота и плюралистичность как в вопросах организационной деятельности и состояния социальной базы, так и в идейно-политическом плане. В эпоху биполярности принадлежность к СИ в Латинской Америке не означала автоматического и обязательного следования идеологии и практике демократического социализма, что подтверждается на примерах, участвовавших в Интернационале мексиканской ИРП и аргентинского Гражданского и радикального союза (ГРС). В то же время, и такие национал-реформистские партии, как АПРА и

¹⁰ Vasconi, Martell, 1993. P. 99.

¹¹ Mamzano, 2017. P. 191.

ДД, находясь у власти в своих странах, зачастую осуществляли либеральную внутреннюю политику, трансформировавшись в итоге в бюрократические структуры, тесно связанные с интересами местного или иностранного бизнеса.

Вместе с тем латиноамериканская история биполярного периода богата конкретными примерами осуществления левой некоммунистической политики, в том числе на уровне правительственной практик. Эти примеры связаны как с отдельными персонами каудильистского типа, так и с деятельностью национал-реформистских, социал-реформистских и революционно-демократических сил, которые на разных этапах истории во время осуществления правления в своих странах пытались проводить активную социальную и перераспределительную политику, шли на прогрессивные экономические преобразования и на осуществление антиимпериалистической внешней политики.

Доминиканская Республика: что успел бошизм?

В расположенной в Карибском регионе Доминиканской Республике ещё в 1939 г. писателем, историком и издателем Хуаном Бошем (1909-2001 гг.) и другими проживавшими на Кубе политическими эмигрантами была создана Доминиканская революционная партия. Это была первая в истории доминиканская партия, основанная на популистских и левodemократических принципах и организованная на основе массового членства. Впитав идеи национализма, популизма и социал-реформизма, ДРП превратилась в главную оппозиционную силу, используя в том числе и заговорщические методы борьбы, организовав несколько вооружённых экспедиций, направленных на свержение правого диктаторского режима Рафаэля Леонидо Трухильо.

Вернувшись после гибели Р. Л. Трухильо из эмиграции, Х. Бош, набрав 57,5% голосов, был избран президентом Республики. «В числе положений программы ДРП... фигурировали такие, как предоставление работы рабочим и земли крестьянам, справедливая оплата труда, организация социального обеспечения по старости, инвалидности и безработице, участие народа в

разработке профсоюзного и аграрного законодательства.»¹²

Правительство ДРП, действуя с февраля 1962 г. по сентябрь 1963 г., проводило демократический курс, гарантировав доминиканцам политические свободы, расширив права рабочих, признав независимые профсоюзы, закрепив новые права для женщин, молодёжи и крестьян. В Доминиканской Республике начался раздел земельных латифундий. Но левореформистский внутривнутриполитический курс администрации Х. Боша встретил сопротивление землевладельцев и промышленников, а также открытое недовольство Соединённых Штатов Америки, обвинявших руководство ДРП в следовании «кубинским путём.» Однако, «в целом политика Х. Боша и ДРП носила реформистский, социал-демократический характер, она привела к отделению церкви от государства, ограничению политической деятельности вооружённых сил, расширению гражданских свобод и сокращению прав частной собственности.»¹³ В итоге в сентябре 1963 г. произошёл военный переворот, Х. Бош был вынужден вновь эмигрировать.

В ответ на неудачную попытку восстания весной 1965 г. части вооружённых сил, выступавшей за ДРП, США направили в Доминиканскую Республику 42-тысячный вооружённый контингент, что помогло консервативным силам закрепиться у власти. В дальнейшем, даже несмотря на то, что Х. Бош покинул ДРП и в 1973 г. основал Доминиканскую партию освобождения, ДРП оставалась самой сильной и массовой левой партией Доминиканской Республики.

Социал-демократия по-костарикански

В эпоху «холодной войны» различные левые и левоцентристские эксперименты имели место в странах Центральной Америки. В Коста-Рике они связаны с Партией национального освобождения, окончательно оформившейся в 1951 г. по инициативе Хосе Мирии Фигереса Феррера (1906-1990), трижды

¹² Горохов, 1970. С. 93.

¹³ Костюк, Хейфец, 2021.

(1948-1949, 1953-1958 и 1970-1974) возглавлявшего республику в качестве президента. Х. М. Фигерес считается одним из основателей II Республики; принятая благодаря ему новая Конституция страны 1949 г. предоставила костариканцам широкие социальные гарантии, предложила избирательные права женщинам, обусловила прекращение расовой сегрегации в отношении лиц афроамериканского происхождения.

Будучи умеренной левоцентристской партией, ПНО – в случаях нахождения у власти – осуществляла активную социальную «перераспределительную» политику, не ставя под вопрос законы рыночной экономики. При этом ПНО безраздельно доминировала в левом движении страны, оказывая решающее влияние на профсоюзное и социальное движение Коста-Рики. ПНО в эти десятилетия была единственной в Коста-Рике партией, обладающей чётко выраженной организационной структурой.¹⁴ Можно сказать, что в 1960-е – 1980-е гг. для Социнтерна ПНО представляла собой применительно к латиноамериканскому пространству «модельную партию».

Благодаря внутренней политике ПНО Коста-Рика находилась в авангарде среди стран Латинской Америки по уровню социального обеспечения. В частности, в 1970-е гг. «от 5% до 30% населения Коста-Рики получали не облагаемые взносами пенсии и социальные пособия.»¹⁵ При правительствах ПНО был увеличен доступ трудящихся к образованию и здравоохранению, а медицинская система Коста-Рики стала одной из самых прогрессивных в Латинской Америке. Как заявлял Д. Одубер Кирос, который в 1974-1978 гг. занимал пост Президента Коста-Рики, «ПНО исходит из необходимости усиливать и поддерживать социальные завоевания народа.»¹⁶ Ещё одним очевидным проявлением социал-демократического правления стало то, что при администрациях ПНО Коста-Рика перешла на универсальную систему социального обеспечения, основа которой была взята со скандинавской социальной модели. Вместе с

¹⁴ Рютова, 1981. С. 20.

¹⁵ Filgueira, 2005. P. 22.

¹⁶ Oduber Quirós D., 2015. P. 22.

тем, находясь у власти в республике в 1970-1978 гг. и 1982-1990 гг., ПНО превратилась в важного партнёра имущих слоёв, перейдя к осуществлению в 1980-е гг. неолиберальной экономической политики. В условиях ослабления левых сил Центральной Америки в конце 1980-х гг. переход ПНО в оппозицию в 1990 г. был закономерен.

Панама: автократизм на службе общества.

Ещё в одной центральноамериканской стране, *Панаме*, в bipolarный период происходили трансформации левопопулистского толка, и этот процесс был связан с именем Омара Торрихоса (1929-1981) фактического руководителя Панамы, «Лидера Максимо», занимавшего в 1968-1981 гг. должность главнокомандующего Панамской национальной гвардии. Для истории международных отношений О. Торрихос известен как человек, подписавший с США в 1977 г. соглашение о восстановлении с 1999 г. полного суверенитета над Панамским каналом. В то же время, с его именем связана и серия внутренних преобразований.

Придя к власти в результате военного переворота О. Торрихос инициировал принятие новой Конституции «для бедных» (как отмечает политолог П. Кевен, «демократические институты были поставлены на место Конституцией 1972 г.»¹⁷), прогрессивного Трудового кодекса, была запущена программа общественных работ, созданы новые рабочие места и школы. В Панаме началась аграрная реформа, в результате которой были перераспределены 180 тысяч гектаров необрабатываемых земель. «Панамское государство провозгласило своё суверенное право на все полезные ископаемые страны и на их преимущественное использование.»¹⁸ На международном уровне Панама проводила в 1970-е гг. активный антиимпериалистический внешнеполитический курс; в частности, были приняты после 1973 г. политические беженцы из Чили, Панама оказала по-

¹⁷ Kevin, 2016. P. 63.

¹⁸ Мерин, 1978. С. 34.

мощь Никарагуа после прихода к власти там сандинистов. Панама установила дипломатические отношения с социалистическими странами, поддерживала тесные дружественные отношения с Кубой.

В 1979 г. по инициативе О. Торрихоса была основана Демократическая революционная партия. ДРП по факту представляла собой массовую левопопулистскую партию, имеющую тесную связь с рабочим, профсоюзным, крестьянским и студенческим движением. Вместе с тем её программа носила левосоциал-демократический характер, ДРП поддерживала создание кооперативов, выступала за создание условий для самоуправления на рабочем месте, ратовала в защиту общественного сектора. В 1980-е гг., когда после гибели О. Торрихоса ДРП продолжала выступать в качестве правящей партии в Панаме, она была принята в Социнтерн. ДРП находилась у власти до 1989 г., когда в результате вторжения американского контингента в Панаму был положен конец авторитарному режиму Мануэля Норьеги.

Никарагуа: революционные реформы сандинистов

В период «холодной войны» левые эксперименты в Центральной Америке носили более радикальный характер, чем классическое проявление национал-реформизма. Это показывает история никарагуанской революции. В 1961 г. в *Никарагуа* был основан Сандинистский фронт национального освобождения как левая и антиимпериалистическая военно-политическая организация, поставившая своей целью свержение правоавторитарного проамериканского режима. Ориентируясь в историческом контексте на идейно-политическое наследие Аугусто Сандино, оказавшись также под сильным влиянием опыта кубинской революции, СФНО изначально был революционно-демократическим движением, в рядах которого принимали участие левые католики, радикальные социалисты, активисты крайне левых взглядов. При этом большая часть руководства СФНО находилась под влиянием марксизма, исповедуя в том числе прокоммунистические взгляды. С 1962 г. СФНО начал

осуществлять партизанские действия в горах, одновременно ведя энергичную пропагандистскую деятельность среди рабочих, крестьян и учащейся молодёжи.

В результате свержения самосовского режима, в 1979 г. СФНО пришёл к власти, что означало начало Сандинистской революции в Никарагуа. На протяжении конца 1970-х – 1980-х гг. правительство СФНО осуществляло левую, революционно-демократическую политику. В Никарагуа было установлено прогрессивное трудовое законодательство, приняты законы, касающиеся защиты гражданских и трудовых прав женщин. Строительство жилья стало одной из важнейших задач Никарагуанской революции.¹⁹ В ходе Сандинистской революции был утверждён светский характер государства, Никарагуа стала проводить независимый антиимпериалистический внешнеполитический курс. Среди других достижений Сандинистской революции, имеющих «левое» измерение, можно назвать успешную кампанию по ликвидации неграмотности (за годы революции её уровень упал с 50% до 13%), доступ лиц из беднейших слоёв к высшему образованию, расширение общественного сектора, развитие кооперативов. Аграрная реформа СФНО проводилась в интересах бедной части крестьянства и мелких производителей. Вместе с тем аграрная реформа подразумевала наличие государственной, кооперативной, коммунальной (муниципальной) и индивидуальной собственности.²⁰ В целом можно сделать вывод о том, что сандинистские «реформы начались проводиться, чтобы вывести страну из послевоенной разрухи и продвигать социальную справедливость на всех уровнях. Банки были национализированы и собственность был экспроприрована у семьи Самосы и их союзников.»²¹

При том, что во внешнеполитическом плане в 1980-е гг. сандинистское правительство было верным союзником Кубы и Со-

¹⁹ Сериков, 1986. С. 24.

²⁰ Nicaraguan Revolution. http://web.archive.org/web/20091101181955/http://encarta.msn.com/encyclopedia_761588462/Nicaraguan_Revolution.html (дата обращения: 15. 07. 2020)

²¹ Sandinista Revolution. URL: <http://vianica.com/go/specials/15-sandinista-revolution-in-nicaragua.html> (дата обращения: 15. 07. 2020)

ветского Союза, нельзя утверждать, что внутренняя политика никарагуанских сандинистов была полностью прокоммунистической. Об этом свидетельствует и тот факт, что солидарность с сандинистами выражало международное социалистическое движение, СИ, к которому в итоге и примкнул СФНО. В идеологии СФНО преобладали левосоциалистические постулаты, сандинисты отстаивали никарагуанский путь к социализму, предполагавший сочетание как революционных мероприятий, так и реформ; практика управления СФНО в 1980-е гг. базировалась во многом на политике революционного реформизма. В 1980-е гг. СФНО располагал реальной и внушительной социальной базой в Никарагуа, опираясь на множество дочерних социальных организаций, движений, профсоюзов и крестьянских союзов. Однако, логика острой военной борьбы с «контрас», вмешательство США и обострение геополитической конкуренции сверхдержав в первой половине 1980-х гг. толкала руководство СФНО во главе с Даниелем Ортегой (Президент Никарагуа в 1979-1990 гг., занимавший также пост координатора Правительственной хунты национального возрождения в 1979-1985 гг.) к жёсткому ограничению внутривнутриполитической оппозиции и отказу от реального политического плюрализма. Окончание «холодной войны» открыло путь к переговорному процессу в ряде стран Центральной Америке, благодаря которому в Никарагуа завершилась гражданская война, были проведены свободные многопартийные выборы, вследствие которых в 1990 г. сандинисты потеряли власть и перешли в оппозицию.

Национал-реформизм по-венесуэльски

Примеры активной деятельности некоммунистических левых и левоцентристских политических сил в биполярный период имеются во многих государствах Южной Америки. В частности, длительную историю такие примеры знает Венесуэла. В 1941 г. была создана национал-реформистская и левоцентристская партия Демократическое действие. Активисты ДД принимали участие в событиях революции 1945 г., после которой представители ДД участвовали в управлении страной до 1948

г., когда в результате переворота была установлена диктатура М. Переса Хименаса.

ДД принимало в 1950-е гг. участие в общедемократическом движении, благодаря единым действиям которого в 1958 г. в стране были восстановлены свободы и демократия, а на плюралистических выборах президентом был избран один из основателей и лидеров ДД Ромуло Бетанкур. Р. Бетанкур считал, что «основная цель партии – создать сильный фронт сопротивления феодализму и империализму, которые в экономической области препятствуют прогрессу общества.»²² В период его президентства (1959-1964) была легализована деятельность компартии, взят курс на экономическую независимость, был принят декрет о создании Венесуэльской нефтяной корпорации. В то же время администрация ДД была вынуждена пойти на сокращение на 10% зарплаты работников общественного сектора и девальвировать национальную валюту. С учётом тесных отношений ДД с национальным профсоюзным и рабочим движением, в первой половине 1960-х гг. были восстановлены трудовые права рабочих и служащих. «Согласно концепциям лидеров венесуэльского национал-реформизма, роль главного инструмента, регулирующего трудовые отношения и способствующего их мирному разрешению, отводилась трудовому договору.»²³ В среднем ежегодные темпы экономического роста в эти годы составляли 4-5%, крупные средства, в соответствии с программой ДД, вкладывались в строительство новых школ и государственных лицеев, в развитие инфраструктуры, строительство дорог, мостов. С 1960 г. стала проводиться аграрная реформа, которая была направлена на последовательное исчезновение латифундий, реорганизацию режима эксплуатации земли, рационализацию сельскохозяйственного производства, защиту природных ресурсов.

В следующий раз ДД вернулось к власти после победы на президентских выборах Карлоса Андреаса Переса, возглавлявшего венесуэльское государство в 1974-1979 гг. и переизбран-

²² Betancourt, 1956. P. 95.

²³ Дабагян, 1982. С. 218.

ного на президентский пост в 1989 г. Поначалу его внутренняя политика была направлена на достижение полной занятости; был принят закон, запрещающий необоснованные увольнения. В то время, во второй половине 70-х гг. XX в. до пятой части венесуэльцев проживали за чертой бедности. В отличие от первой половины 1960-х гг., правительству ДД не удалось добиться высоких темпов экономического роста. «Синдром изобилия ресурсов» породил стагнацию и отток капиталов. К концу первого президентства К. А. Переса экономическая ситуация в Венесуэле стала нестабильной, и страна вступила в полосу социально-экономического кризиса. Социально-экономические трудности серьёзно подорвали престиж ДД и способствовали снижению её политической популярности, что привело к переходу ДД в 1979 г. в оппозицию.

Левые эксперименты в Перу

Историческую связь с международной социал-демократией имеет созданная по инициативе известного южноамериканского политика Виктора Рауля Айя де ля Торре (1895-1979 гг.) на базе Американского народно-революционного альянса (АПРА) в 1930 г. Перуанская апристская партия.²⁴ Исторически апризм базируется на идеях панамериканизма, отвергая как советский коммунизм, так и капитализм, выражая уверенность в собственной латиноамериканской («индо-американской») социалистической модели экономик. Вплоть до середины XX в. апризм и идеологически, и в практической деятельности представлял собой левосоциалистическое течение, из-за чего в течение 1930-х – 1950-х гг. в Перу трижды принимались решения о запрете деятельности апристской партии. Однако, в обмен на легализацию в 1950-е гг., АПРА отказывается от ряда радикальных левых идей в пользу социал-реформизма.

В 1945 г. АПРА участвовал в Национально-демократическом фронте, приведшем к власти Хосе Луиса Бустаменте, однако в дальнейшем продвигаемые апристами социальные преобразо-

²⁴ Хейфец, 2011. С. 14-15.

вания не были реализованы. В 1948 г. режим Х. Л. Бустаманте. АПРА в 1960-е гг. принимал участие в правительственной деятельности. Режим устойчивой легальной деятельности позволил апристам эффективно работать через контролируемые партийным аппаратом профсоюзные, крестьянские, молодёжные, студенческие и женские формирования.

В 1968-1975 гг. АПРА находился в политической оппозиции к режиму Хуана Веласко Альварано, однако, внутренняя политика этого режима носила во многом левый некоммунистический характер. Х. Веласко Альварано, возглавляя Революционное правительство вооружённых сил Перу, проводил курс на национализацию Национального банка, горнодобывающих ресурсов, антилатифундистскую земельную реформу, подразумевавшую создание сельскохозяйственных государственных кооперативов, усиление позиций государства в рыболовецкой области с созданием министерства рыбного хозяйства. В государственный сектор также перешла Перуанская телефонная компания. Был принят декрет об уравнивании прав законных и незаконнорожденных детей. В 1972 г. была проведена образовательная реформа. Однако, при этом в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. в стране имели место ограничения свободы прессы и политического плюрализма. Комментируя эти реформы, Х. Веласко Альварано заявил: «Это начало социальной справедливости в экономике.»²⁵ «Деятельность Революционного правительства вдохновлялась необходимостью трансформировать структуру государства в форму, которая позволит через эффективную деятельность правительства трансформировать социальные, экономические и культурные структуры.»²⁶ Сторонники военного режима видели в нём именно как революцию: «Перуанская революция определяется как националистическая и независимая, и доктринально имеет своим оружием революционный гуманизм в ясной оппозиции к системам социальной эксплуатации, к догматическим и тоталитарным системам. Таким образом, отвергаются капиталистическая и комму-

²⁵ Champion, 2006. P. 332.

²⁶ Sánchez, 2002. P. 128.

нистическая системы.»²⁷ В общем и целом, реальная внутренняя политика режима Х. В. Альварардо носила левопопулистский характер и была близка идеям «народного национализма». Но на фоне экономического кризиса середины 1970-х гг. и ухудшения состояния здоровья главы Революционного правительства режим пал в 1975 г. в результате государственного переворота.

АПРА приходит к власти в 1985 г., когда президентом Перу был её лидер Алан Гарсиа. В первые годы нахождения апристов у власти правительству удалось добиться снижения инфляции, роста экономики (промышленность, сельское хозяйство, строительство), но это не коснулось секторов, ориентированных на экспорт. В 1985 г. «новое правительство повысило минимальную зарплату на 50%.»²⁸ У АПРА были планы национализации банковской системы. Но в дальнейшем власти ввели строгий контроль за обменным курсом, заметно вырос внешний долг перед МВФ. К концу 1980-х гг. был взят курс на либерализацию экономики, инфляция приняла четырёхзначное значение, усилилась спекуляция, происходила девальвация валюты, всё это привело к приходу к власти правых сил.

Чили: эксперимент «Народного единства»

В Чили демократическая левая альтернатива в биполярный период артикулировалась прежде всего с деятельностью Социалистической партии Чили (СПЧ), которая на протяжении длительного периода являлась марксистской партией, ориентированной на классовую борьбу и не готовой к любой форме сотрудничества с национальной буржуазией и средними слоями. Вместе с тем СПЧ сотрудничала с Социнтерном.

Внутри действовавшего блока левых сил Народное единство (1969-1973) социалисты играли ключевую роль. На выборах 1970 г. представитель СПЧ Сальвадор Альенде (1908-1973), набрав 36% голосов, был избран президентом Чили, а Народное

²⁷ Sánchez, 2002. P. 147.

²⁸ Champion, 2006. P. 339.

единство получило 80 мандатов из 200 в палате депутатов Конгресса.

Выступая 4 сентября 1970 г., С. Альенде подчеркнул: «Революция не подразумевает сносить, но строить.»²⁹ Сами левые партии, участвующие в работе правительства Народного единства, в котором решающее место принадлежало СПЧ, рассматривали процессы, начатые после избрания С. Альенде президентом, как демократическую революцию, направленную на движение в сторону справедливого социалистического общества. План «чилийского пути к социализму», который отстаивали С. Альенде и социалисты, предусматривал национализацию ключевых секторов экономики и шахт, проведение амбициозной земельной реформы, замораживание цен на товары, увеличение заработной платы трудящихся, модификацию Конституции.

На начальном этапе нахождения у власти социалистам и их союзникам удалось добиться определённого успеха. В частности, в 1972 г. был достигнут самый низкий уровень безработицы в истории страны (менее 4%), правительство Народного единства смогло создать 300000 рабочих мест. Исполнительная власть активно работала над перестройкой системы социального обеспечения, которая при С. Альенде «имела более чем 100 институтов и программ, которые покрывали по различным направлениям пенсионеров, инвалидность, детей, незанятость, болезни и здоровье.»³⁰

Левая политика Народного единства может служить примером «симбиоза» революционных и реформистских преобразований в масштабе отдельно взятой страны. Однако, в условиях саботажа со стороны политической реакции и капитала, регулярно устраиваемых забастовок, социально-экономическая и политическая ситуация в Чили быстро деградировала. Глубокий и системный кризис привёл к усилению вмешательства в дела

²⁹ Discurso de Salvador Allende la noche del 4 de septiembre de 1970 (Madruga da del 5 de septiembre) desde los balcones de la FECH. URL : <https://www.lemondediplomatique.cl/Discurso-de-Salvador-Allende-la.html> (дата обращения: 15. 07. 2020)

³⁰ Filgueira, 2005. P. 18.

Чили США и в итоге к реакционному военному перевороту в сентябре 1973 г., после чего деятельность левых и левоцентристских партий в стране была запрещена.

В биполярный период социал-демократия и национал-реформизм в Латинской Америке представляли собой сложное и неоднородное явление. Некоммунистическое левое движение имело определённую социальную и политическую опору в разных странах региона. Нередко, находясь у власти, некоммунистические левые силы использовали антиолигархическую и антиимпериалистическую риторику и, в действительности, реализовывали задачи национально-демократических революций. Вместе с тем, зачастую такая внутренняя политика носила популистский и «каудильистский» характер, вела в сторону авторитаризма. Социально-экономическая политика левых некоммунистических режимов, как правило, заметно отличалась от традиционной внутренней политики либералов и консерваторов, она в значительной мере учитывала интересы бедных слоёв населения и носила преимущественно социальный характер. Можно согласиться с точкой зрения о том, что «особенная форма «кейнсианской» политики проявлялась в большей частью в моделях развития в Латинской Америке между 1930-ми и 1970-ми гг.»³¹ В то же время, во второй половине 1980-х гг. многие левоцентристские правительства осуществляли в своих странах уже достаточно умеренную политику.

В биполярный период эволюция социал-демократических, национал-реформистских и революционно-демократических партий в Латинской Америке носила разнообразный характер, в организационно-политическом отношении эти партии заметно отличались от традиционных коммунистических партий. Однако, если левосоциалистические и часть социал-демократических партий в своей организационной деятельности в большей степени ориентировались на западноевропейские демократические партийные модели, то национал-

³¹ Filgueira, 2005. P. 10.

реформистские и наиболее влиятельные социал-демократические партии, как правило, ограничивали внутрипартийную демократию, в этих партиях в гораздо большей степени были развиты принципы персонализма и клиентелизма.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Горохов Ю. П.* Доминиканская Республика и американский империализм. М.: Института Латинской Америки, 1970. Gorohov U. P. Dominikanskaia Respublika I amrikanskiy imperializm. M.: Institut Latinskoy Ameriki, 1970. [Gorohov U. P. The Dominican Republic and American Imperialism]
- Дабаян Э. С.* Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. М.: Наука, 1982. Dabagian E. S. Nacional-reformizm v sovremennoy Venesuele. Partiia “Demokraticheskoe deystvie”: ideologiiia I politika. M.: Nauka, 1982. [Dabagian E. S. Nationall reformism in modern Venezuela. Party Democratic Action: Ideology and Politics]
- Костюк Р. В., Хейфец В. Л.* Долгий путь к гегемонии левоцентризма в Доминиканской Республике // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2021, т. 12, №3 (101). Kostiuk R. V., Heyfets V. L. Dolgiy put k gegemonii levocentrizma v Dominikanskoj Respublike // Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi jurnal “Istoriia”, 2021, t. 12, №3 (101). [Kostiuk R. V., Jeifets V. L. A long road to the hegemony of center-left in the Dominican Republic]
- Мерин Б. М.* Панама сопротивляется. М.: Издательство «Знание», 1978. Merin B. M. Panama soprotivliaetsia. M.: Izdatelstvo Znanie, 1978. [Merin B. M. Panama resists]
- Рютова Т. Ю.* Коста-Рика: тревожные времена. М.: Издательство «Знание», 1981. Riutova T. U. Kosta-Rika: trevojnye vremena. M.: Izdatelstvo Znanie, 1981. [Riutova T. U. Costa Rica: Troubled Times]
- Сериков А. М.* Никарагуа: солнце из огня. М.: Советская Россия, 1986. Serikov A. M. Nikaragua: solnce iz ognia. M.: Sovetskaia Rossia, 1986. [Serikov A. M. Nikaragua: sun out of fire]

- Строганова Е. Д.* США и левые режимы Латинской Америки: вторая половина XX – начало XXI вв. М.: Издательство «Весь мир», 2017. Stroganova E. D. SSNA I levye rejimy Llatinskoy Ameriki: vtoraiia polovina XX – nachalo XXI vv. [Stroganova E. D. USA and leftist regimes of Latin America: the second half of the XX- the beginning of the XXI centuries]
- Хейфец В., Хейфец Л.* Айя де ла Торре – латиноамериканский коммунист? // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2011, №6, с. 14-15. Heifets V., Heifets L. Ayia de la Torre – latinoamerikanskiy kommunist? // Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi jurnal «Istoriia », 2011, №6, s. 14-15. [Jeifets V., Jeifets L. Naya de la Torre it is Latin American communist?]
- Betancourt R.* Venezuela: Política y Petróleo. México, D. F.: Fondo de Cultura Económica, 1956.
- Champion M. Y.* Peru and Peruvians in the Twentieth Century. N. York, Vantage Press, 2006.
- Discurso de Salvador Allende la noche del 4 de septiembre de 1970 (Madrugada del 5 de septiembre) desde los balcones de la FECH. URL : <https://www.lemondediplomatique.cl/Discurso-de-Salvador-Allende-la.html> (дата обращения: 15. 07. 2020)
- Filgueira F.* Welfare and Democracy in Latin America. The development, Crises and Aftermath of Universal Dual and Exclusionary Social States, Geneva: UPRISD, 2005.
- Kevin P.* Panama: un Etat fragile en quête de statut international // Politique étrangère, Paris, 2016, №3.
- Lövy M.* La social-démocratie en Amérique latine // Matériaux pour l'histoire de notre temps, Paris, 1999, №54, pp. 26-30.
- Mamzano J. R.* La social-democracia en América Latina: los casos de Chile y Uruguay // Revista Investigacion, México, 2017, №10.
- Nicaraguan Revolution. URL: http://web.archive.org/web/20091101181955/http://encarta.msn.com/encyclopedia_761588462/Nicaraguan_Revolution.html (дата обращения: 15. 07. 2020)
- Oduber Quirós D.* Discursos, San José : Partido Liberación Nacional, 2015.

- Petras J.* Social Democracy in Latin America (2007). URL: <https://nacla.org/article/social-democracy-latin-america> (дата обращения: 01. 07. 2020)
- Pedrosa F.* La otra izquierda. Las estrategias de la socialdemocracia europea en América Latina 1951-1971 // Contemporánea, Buenos Aires, 2011, vol. 2, №115. Historia y problemas del siglo XX, pp. 115-137.
- Sandinista Revolution. URL: <http://vianica.com/go/specials/15-sandinista-revolution-in-nicaragua.html> (дата обращения: 15. 07. 2020)
- Sánchez J. M.* La Revolución peruana: ideología y practica política de con gobierno militar (1968-1975). Sevilla, Universidad de Sevilla, 2002.
- Vasconi T. A., Marielli E. P.* Social Democracy and Latin America // Latin American Perspectives, Issue 76, vol. 20, №1, 1993, winter.